

Сценарий литературно-поэтической зарисовки к Булыгинским литературно-краеведческим чтениям «Да будет Время с нами вечно!»

Время проведения: 4 февраля 2011 г.

Место проведения: МБУК «МБ»

Составитель: Бусько Л.В.

Ведущий: 4 февраля 2011 году нашему земляку, русскому офицеру, поэту Павлу Петровичу Булыгину исполнилось 115 лет со дня рождения. Целый век отделяет нас от того времени, когда жил, любил и страдал этот замечательный, талантливый человек. Не слишком много сохранилось о Павле Петровиче воспоминаний, однако его стихи и рассказы, наверное, лучше всего смогут поведать нам, современным людям, читателям об этом человеке, о его пристрастиях, увлечениях, о его необыкновенно ранимой, трепетной душе, о том, о чем он страстно мечтал и чего так и не смог, увы, осуществить.

Ведущий: Павел Булыгин родился в селе Михайловское Гороховецкого уезда, в родовом именье Булыгиных. Детство для любого человека – самая прекрасная пора. Дети Петра Павловича и Марии Эдуардовны Булыгиных росли в любви, радости, нежном внимании и заботе родителей. Милый деревянный дом в Михайловском, по весне утопающий в буйно цветущих кустах сирени, станет позже в стихах Павла Булыгина своеобразным символом счастья, далекого, недостижимого, но столь желанного и притягательного.

Видеосюжет, на фоне

Чтец:

Возвращение

Знакомые места. Песчаный косогор
К реке спускается отлого.
Небес синеющих безбережный простор.
Сосновый лес шумит так строго.
Вот церковь вдалеке – здесь прадедов моих
Заброшенные мраморные плиты,
Уж некому придти поплакать здесь о них,
И имена их жизнью уж забыты...
Но дальше, мимо. Сжатые поля
Раскинулись безлюдно и уныло –
Родная и любимая земля!
Как все знакомо здесь и как все сердцу мило!
Спускается дорога под откос.
Холмы, покрытые краснеющей осиной.
Блеснула тускло речка; луг, покос,

Лиловым вереском поросшая долина.
Вот и усадьба. Старые березы
Все также сторожат ее; вот сад –
Но как разросся он! И навернулись слезы,
И радостью и скорбью я объят.
Уж сада не узнать: как разрослись сирени,
Былых дорожек нет уж и следа,
Куртины заросли, как много стало тени,
Как вырос этот клен, чуть видимый тогда...
Да, сада не узнать... Лишь старая скамья
Стоит одна, знакомая как прежде.
Все изменилось здесь, и я
Вернулся уж другим, усталым, без надежды...
А вот наш дом, мой старый друг,
Стоит один среди сада увяданья.
О, Боже мой, как в сердце, вдруг,
Нахлынули волной воспоминанья!
Бредет старушка: «Нянюшка, здорово! –
Оглохла знать совсем, - меня не узнаешь?»
Узнала, плачет... «Милая, былого
Плачь иль не плачь, все ж к жизни не вернешь!
Что, изменился я?» - Голубчик, сокол ясный? –
«Ну, сокола-то нет» ... Что плачу? – Это так,
От радости... «Ну дождалась, прекрасно,
Что ты жива, не думал я никак...»
- Голубчик мой, родимый, как я рада!
Не думала сама дожждаться снова я.
Они не дождались... «Ну, милая, не надо,
Не говори о них, расплачусь снова я. *(выходит чтец, садится за стол)*
*Не плачь, не плачь, пойдём-ка лучше в дом,
Тебя теперь я больше не покину.
А вечером подсядем мы к камину
И ты мне, нянюшка, расскажешь обо всем...»*
Чтец: (фоном купола, звон колоколов)
Звонят колокола
Сегодня не засну я, –
Душа назад ушла.
Издали, волнуя,
Звонят колокола.

Гудят, зовут и манят...
Грустят о той поре...
Кто в душу мне заглянет?
Кто встретит на заре?
Не надо звать. Уж поздно.
Костер давно погас.
Встречаю я морозный,
Предчувствованный час.
Но утра голубые!
Но радостная новь!..
Тогда была Россия,
Тогда цвела любовь!

Фонм – рожь, васильки (у Игумновой С. есть фото васильки и ромашки)

Ведущий: Как чудесно было в Михайловском! Природа – лес, озера, знакомые тропинки, воздух, пропитанный запахом сосен, любимая нянюшка, деревенские жители – все восхищало, дарило радость. Время, проведенное в усадьбе, проходило незаметно, весело, с шутливыми и озорными играми, походами в ночное, музицированием, чтением стихов, беседами за полночь. Жизнь летела в предвкушении счастья, ожидания чего-то нужного и хорошего, большого, полезного всем людям.

Чтец: (белая рубашка, брюки, бабочка; музыкальная картинка идет на фоне слов ведущего, музицирование)

Сестре

Маруся, помнишь старый дом?
Заглохший сад и под окном
Кусты разросшейся сирени.
Широкий и пустынный двор,
Гигантские шаги, забор,
Прохладу, трепетанье тени?..
По вечерам далекий звон...
Темнеет, гаснет небосклон.
В полях **свирельные** напевы, + **добавить флейту**
Из леса долгий, долгий шум...
Рождал он много грез и дум
Заветных. Грезы детства, где вы?
А лето... васильки во ржи,
Тропинка узкая межи,
Простор и тишь родных полей...

Ты помнишь утро наших дней?

Ты помнишь старый дом?

Ведущий: Как мама любила цветы! Сирень по весне бушевала, от дурмана черемухи кружилась голова, лето дарило фиалки, астры, левкой, анютины глазки... Каких только цветов не росло вокруг дома! Возвращаясь из леса или с поля, каждый нес букетик скромных цветов: васильков, лютиков, ромашек, иван-чая. На столе в столовой всегда в вазе красовался букет, радуя взоры. Нежное благоухание цветочных ароматов, разнообразие красок, тайные взгляды – все навевало романтику, дарило первую влюбленность.

Чтец: (музыкальная заставка Ноктюрн)

Ноктюрн

Как пахнут левкой... Как тихо в гостиной...

Как трепетно меркнет закат...

А мысли бегут вереницею длинной.

Я снова минувшим объят...

И снится мне вечер другой, позабытый,

Такой же грустящий закат.

И розовый сумрак повсюду разлитый,

Тенистый, разросшийся сад...

И снишься мне ты на перилах балкона,

Твой долгий задумчивый взор.

Румянится отсветом нежным колонна,

Кудрявится плюща узор...

И снится мне шепот в тенистой аллее,

Твой смех, и любовь, и весна...

Левкой так пахнут... В гостиной темнеет,

И реют видения сна...

Чтец: Студеникина Саша (от фортепиано)

Фиалки

Цветут фиалки голубые –

Весны пленительной мечты...

Как я люблю вас, полевые,

Так чутко-нежные цветы!

Вы мне напомнили былые

Моей весны далекой дни...
И детства годы золотые,
И грезы чистые мои...
Закат последней кроткой лаской
Целует ваши лепестки...
И веют юной синей сказкой
Весны задумчивой цветы...

Ведущий: Жизнь в начале пути не пугала трудностями и разочарованиями, наоборот, неизвестность манила, бодрила, очаровывала.

Чтец: (фон Заключьменский монастырь)

Весна на Родине

Гладь реки. Откос отлогий.
Заревная ширь.
И за рощею далекой
Белый монастырь.
Убегает вдаль дорога.
Прячется во ржи.
Чертят в небе имя Бога
Быстрые стрижи.
Ветер морщит, набегая,
Голубую гладь.
Льется благовест, стихая.
Льется Благодать.

Номер: ДШИ (фортепиано, скрипка)

Ведущий: Однако благодать была недолгой. За окном вечерело, туманилась даль, неясными становились очертания предметов. А вместе с темнотой нагнеталось волнение, усиливался страх. Над Россией сгущались сумерки, неудержимо приближалось ее страшное, роковое будущее.

Чтец:

Ночь

Ночь подкралась незаметно...
Сном объят наш старый дом.
О, пойді в цветник! – Там пышно
Разрослись цветы кругом...

Глазки Нюрины с мольбою
В небо звездное глядят
И печалются с тоскою...
Астры тихие грустят...

Льет табак свой запах нежный,
Розы яркие горят,
И нарциссы белоснежно
Между зеленью блестят...

Ветерок душистой лаской
Резеды льет аромат...
Веет дивной лунной сказкой...
Побежим скорее в сад...

Чтец:

* * *

Была весна. Цвели сирени.
Был радостен рассвет могучих сил земли...
И по утрам задумчиво свирели
Мечтали на дворе о счастье, о любви...

Весна прошла... Нет больше грез...
На сердце грусть, унынье и печаль...
Последние цветы убил мороз...
И голубой мечты мне жаль...

Ведущий: Однако юношеские светлые и дерзкие мечты и грезы разбились в пыль... Не осталось ничего – ни родных, ни дома, ни Родины. И уже пыль чужих дорог приходилось стирать Булыгину со своих усталых ног. И даже свой дом, верная жена, работа не дали душевного покоя, радости, даже иллюзии семейного счастья. Война, разруха, чужие города и страны – вот лейтмотив последних лет жизни Павла Булыгина.

Чтец:

К моему ворону

Я вижу в памяти моей:
Сошлись в поле две дружины,
И гулко ахнули равнины
От лязга встречных их мечей.
Я помню, помню этот бой!
Рубились бешено варяги,
Победно надувались стяги
Над их железною толпой.
Закат кроваво помертвел.

Вся вражья рать лежит побита.
Напьются вороны досыта
И наклюются мертвых тел...
Горят костры. Стихает стан.
О чем задумалась ты, птица?
Ты вспоминаешь мертвых лица
И кровь, текущую из ран?
Мечом порубленный стонал
Я на земле во ржи примятой...
Не ты ль, скажи, тогда, проклятый,
Меня, бессильного, клевал?..
Как неохотно ты слетел,
Когда нашли меня варяги!
И к трупам, стынувшим в овраге,
Расправив крылья, полетел!..

Ведущий: А Родина, как наваждение, как тяжелая неизлечимая болезнь, манила и звала Павла Петровича во снах и мечтаниях. Всех больше он ее любил, и горько страдал на чужбине.

Чтец:

* * *

Мне часто снятся тихие равнины
Моих полей, усталый сосен шум,
Вечерний сад, душистые шторы...
Мой путь был слишком, слишком длинный,
Я утомлен от злых и горьких дум.
Ты помнишь догоревшего заката
Последний блеск, скользивший по окну?..
Мне хочется домой, мне хочется возврата,
Мне хочется как прежде, как когда-то,
Любить тебя и чувствовать весну...

Чтец: ДШИ (фортепиано)

Смерть на чужбине

Как горько сознавать, что нет души родной,
Кто облегчил бы мне мой горький час...
Последний страшный час прощания с Землей...
И некому закрыть угасших глаз...

Я умираю здесь, судьбой заброшен...
Как далеко родная сторона!..
Один... Совсем один!.. Один и брошен!..
И меркнет уж моя печальная заря...